

камітэт па архівах і справаводства пры
Савете Міністраў Рэспублікі Беларусь
Беларускі навукова-даследчы цэнтр даку-
ментазнаўства і архіўнай справы
Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт
Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь

Т Э З І С Ы

міжнароднай навукова-тэарэтычнай
канферэнцыі "Архівазнаўства, кры-
ніцазнаўства, гістарыяграфія Бе-
ларусі: стан і перспектывы"

1-2 снежня 1993 г.

Ч А С Т К А І І

Мінск 1993

Уяўленне аб трагічных старонках беларусізацыі даюць матэрыялы камісіі Затонскага, XII і XIII з'ездаў КП(б)Б, кастрычніцкага (1930 г.) і красавіцкага (1931 г.) пленумаў ЦК.

Ідэалагічнае апраўданне арыштам па справе "Саюза вызвалення Беларусі" было зроблена на XIII з'ездзе КП(б)Б (чэрвень 1930 г.), які падкрэсліў, што галоўнай небяспекай у ажыццяўленні нацпалітыкі ў Беларусі з'яўляецца беларускі нацыянал-дэмакратызм. Негатыўны вобраз "нацдэма" ствараўся сродкамі масавай інфармацыі, партыйнай прапаганды і агітацыі.

Беларусізацыю задушылі рэпрэсіі 30-х гадоў.

Заклучнай старонкай кампаніі палітычнай дыскрэдытацыі беларускай інтэлігенцыі з'яўляюцца тры пленумы ЦК КП(б)Б 1933 г. "Класавы вораг не толькі разгромлены, але і дабіты", -- гаварылася ў пастанове аднаго з іх.

"Поўны разгром беларускага нацыянал-дэмакратызму, рашучае выкрыццё пралезшых у партыю нацыяналістычных, вялікадзяржаўніцкіх і двурушніцкіх элементаў з'яўляецца неабходнай умовай і састайной часткай большавіцкай беларусізацыі", -- заключныя радкі пастановы снежаньскага (1933 г.) пленума ЦК КП(б)Б. Якая горкая іронія і жудасная рэальнасць!

Дакументы Нацыянальнага архіва патрабуюць уважлівага прачытання, глыбокага асэнсавання, каб высакародныя ідэалы той няспраўджанай беларусізацыі станавіліся рэальнасцю на сучасным этапе нацыянальна-культурнага адраджэння.

Н. И. Миницкий

МОДЕЛИ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ИСТОЧНИКА /СМЕНА ПАРАДИГМ ИЛИ НОВАЯ ДОМИНАНТА/

Семантика текста исторического источника отражена в многочисленных моделях, объединенных парадигмой "смысл--текст". Подобное понимание установилось среди тех, кто занимается моделированием интеллектуальной деятельности. Текст для историка является основным и специфическим объектом когнитивной деятельности. Уже стало обычным видеть в тексте два основных уровня: собственно языковой и язык смысла, который можно выразить в виде смысловых структур. Смысловые структуры имеют весьма разно-

образные формы и отражают различные типы отношений как внутри объектов, так и между ними.

Для обработки текстов исторических источников нельзя обойтись каким-либо одним видом моделей. Возможна и обратная ситуация при работе над однотипными источниками. После фундаментального исследования М. Вартовского /Модели. Репрезентация и научное понимание. М. 1988 / идея о моделях, выступающих в качестве главной формы представления /репрезентации/ исторического источника, стала общепризнанной. Имеющиеся модели весьма разнообразны по форме и функциональному назначению. Выбор исходных моделей зависит от характера источника и от профессиональной интуиции исследователя.

Обратимся непосредственно к классическим образцам концептуальных моделей, разработанных Р. Шенком /Обработка концептуальной информации. М. 1980/ и названных им главным ядром теоретической обработки информации. Применим его систему непосредственно к обработке исторических источников /Полибий, Ливий, Цицерон и др./, освещающих историю Пунических войн. Составляющие элементы этой системы примут следующий вид. 1. Понятия и отдельные представители понятий: первая, вторая и третья Пунические войны. 2. Признаки понятий: цели войны, ее характер, готовность к войне Рима и Карфагена. 3. События и действия: основные военные сражения. 4. Признаки действий и состояний: активность военных действий, изменение характера войны. 5. Концептуальные образцы действия: исходные политические позиции социальных группировок, мотивация военных действий. 6. Информация о времени действия: хронологические рамки войны, периоды военных действий, даты основных сражений. 7. Динамические процессы: описание непосредственного хода военных действий.

Если попытаться выделить общую категориальную модель данной системы, то ее можно представить следующей структурой понятий: факт-признак-действие. Отметим, что Р. Шенк назвал этот вид понятия концептуальным. Обратимся к современным исследованиям по этому вопросу. В них отмечается, что концептуальные модели имеют огромное значение для создания языков моделирования /В. М. Сергеев. Искусственный интеллект: опыт философского осмысления // Будущее искусственного интеллекта. М. 1991. С. 225/. Соглашаясь с этим, зададим вопрос: "Что представляет собой концептуальная модель источника? Из чего состоит его смысловая

структура?"

Современная методология представляет концептуальную модель текста как совокупность категориальной структуры и понятий содержания науки. Каждая из частей, в свою очередь, также дифференцируется. Правая часть структуры состоит из категорий философского, общенаучного и частнонаучного характера, вторая -- включает морфологическую /описательную/ характеристику объекта и его функций.

Попытаемся данную схему экстраполировать на конкретный текст исторического источника. Обратимся к характеристике государственного устройства Древнего Рима в III-II вв. до н. э., данной Полибием во "Всеобщей истории" /кн. 6/. Категориальная структура источника имеет следующий вид: единичное-общее-особенное. Единичное -- государственное устройство римлян, общее -- три формы государственного устройства: царство, аристократия, демократия. Особенное -- распределение государственного управления у римлян между отдельными ветвями власти.

Далее вводятся категории и понятия частнонаучного исторического знания: государство, его структурные элементы и их функции. Консулы, их функции: вершение государственных дел, отношения с другими магистратурами, сенатом и народом. Сенат и его функции: распоряжение казной, расследование государственных преступлений, регулирование международных отношений. Народ и его права: объявление войны и мира, заключение союзных договоров, право награждения и наказания. Общая схема государственной системы древних римлян описывается категориальной парадигмой "структура-функции". Заметим, что представленная модель характеризуется иерархичностью подчинения и статичностью системы.

Для описания конкретных исторических ситуаций, исторических действий или фактов, на наш взгляд, более приемлема модель фрейма. Его основной категориальной характеристикой является выражение общего и особенного. Приведем пример фреймового представления следующего исторического факта. В древней Италии в 91-88 гг. до н. э. происходила Союзническая война за предоставление прав римского гражданства и наделения землей союзников-италиков. Запись модели имеет следующий вид. Имя фрейма. Союзническая война. Имя первого слога: место события, значение -- древняя Италия. Имя второго слога: дата события, значение -- 91-88 гг. до н. э. Имя третьего слога: цель события, значение

-- предоставление союзникам-италикам прав римского гражданства и наделение их землей.

Развернутая модель сложного фрейма предполагает структуру на уровне следующих категорий: цель-средство-результат. Структурные элементы фреймовой системы примут следующий вид. 1. Историческое время действия: 91-88 гг. до н. э. 2. Социальное пространство: римляне, италики, сенаторская олигархия, городская беднота. 3. Социальная ситуация: противоречия социальных группировок: ветеранов Мария, союзников-италиков и сенаторской олигархии. 4. Субъекты и объекты действия: римляне и италики. 5. Способы и формы активности: военные действия, создание государственной политической организации италиками. 6. Результаты действия: получение прав римского гражданства союзниками - италиками.

Как видим, система организации представления исторического знания, предложенная М. Минским, обеспечивает большую степень внутренней связи между отдельными ее компонентами, а также более эффективно включает конкретно-исторический материал.

Существуют и другие модели представления исторического знания, которые также находятся в рамках названной ранее парадигмы "смысл-текст".

В последних исследованиях по информационным технологиям наблюдается все больший поворот к новой формуле трактовки текста: "текст-действительность". Это уже не только письменные источники, но и знаково-символьные обозначения. Уже в 90-е годы предполагается полная замена чисто "текстовых" интеллектуальных систем на "текстово-зрительные" системы. В этой связи применительно к историческому знанию все большую известность приобретает "визуальная история". Подобному восприятию исторического источника соответствуют лишь некоторые информационные технологии. Одной из таких технологий является гипертекст. Принципиальное отличие гипертекстовой обработки источника состоит в том, что во внимание принимаются исключительно все связи источника как внутренние, так и внешние. Не источник подчиняется категоризально-понятийной структуре внесенного знания, а, наоборот, из содержания источника выводятся логико-смысловые связи.

Поиск внутренних, заранее не определенных связей приводит к результатам, порой превосходящим исследования по заданному смысловому алгоритму. Гипертекст не "подстраивается" под ка-

кую-либо структуру, а ориентирован на обработку произвольного содержания на основе различного рода связей. Преимущественно они имеют ассоциативный, семантический или логический характер.

Гипертекстовая технология позволяет объединить как текстовые источники, так и знаково-символьную информацию: схемы вербальных понятий, графические схемы, рисунки, иллюстрации, звуковое сопровождение. Благодаря компьютерной графике знаково-символьные средства получили "второе дыхание". Все это дало возможность вывести новую парадигму восприятия текста: "текст-действительность". Она не отменяет прежней парадигмы "смысл-текст", ориентированной на рациональное восприятие исторического текста. Новая формула как бы растворяет прежнюю в более широком объеме понятия.

Понимание текста исторического источника происходит на фоне осмысления его связи с окружающей средой. Посредническим звеном между текстом и средой являются знаково-символьные средства представления знания. Контакт происходит через ассоциативное поле, которым окружен знак. Края поля сливаются с представлениями образа мира. Парадигма "текст-действительность" не отвергает мира рациональностей. Она лишь дополняет его миром чувств. Восприятие текста как образа мира еще более обогатилось благодаря конкретной разработке лингвистами проблем экспрессивности и эмотивности.

Исходя из всего сказанного, в разработке модельного представления исторического знания следует видеть одно из важнейших направлений методологического обеспечения информационных технологий. Можно также утверждать, что в этом направлении происходит не столько смена парадигм, сколько появление новой доминанты.

Клепікаў М.Я. Канфіскацыя каштоўнасцей з беларускіх цэркваў ў 1922 г.	2
Майн В.М. Дакументы ваенных гадоў аб удзеле беларускай інтэлігенцыі ў адраджэнні рэспублікі (1943-1945 гг.)	7
Захараў І.З. Матэрыялы расійскіх архіваў аб ратных падзвігах расіян і беларусаў пры вызваленні Беларусі ад фашысцкіх акупантаў	10
Паўлаў У.П. Нямецка-фашысцкі акупацыйны рэжым у Беларусі ў дакументах і матэрыялах	15
Ракашэвіч У.К. Дзяржаўнасць Беларусі ў дакументах КПБ ў 20-30-я гг. (на матэрыялах НАРБ)	20
Філіпава А.В. Дакументы Дзяржархіва Мінскай вобласці -- крыніца вывучэння нямецка - фашысцкай акупацыі Беларусі (1941-1944 гг.)	26
Літвін А.М. Адлюстраванне падзей Вялікай Айчыннай вайны ў выданнях серыі "Памяць"	31
Чарапіца В.М. Аўтаграфы на кнігах як гістарычная крыніца ..	35
Гесь А.М. Праблемы беларусізацыі (20-30-я гг.) ў дакументах НАРБ	36
Мініцкі М.І. Мадэлі прадстаўлення гістарычнай крыніцы (змена парадыгм ці новая дамінанта)	42
Ціханаў В.У. Праблемы крыніцазнаўчага аналізу комплексаў інфармацыйных сістэм (на прыкладзе комплексу спраў асоб, якія хадайнічалі ў 20-30-х гг. аб аднаўленні ў выбарчых правах)	47